

Фёдоров Ю.В.

УДК 165.745

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК ПРИЧИНА НЕИЗБЕЖНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Введение. «Мир, в котором мы живём, движим не только бессознательными силами, но также, – и в более решающей степени, – человеческими ценностями... и что борьба за спасение планеты становится, в конечном итоге, борьбой за ценности более высокого порядка». Выдающийся ученый Р. У. Сперри, высказавший эту мысль, обосновал необходимость создания аксиологической науки, исследующей предмет универсальных ценностей, обеспечивающих целостное благополучное существование человека и мира.

В наше время глубочайших культурных трансформаций кардинально меняется как духовно-психологический настрой социума в целом, так и само содержание внутренней жизни каждого человека. Растет нравственный релятивизм, усиливаются темпы маргинализации. Складывается и развивается мощнейшая индустрия технологий по наращиванию экзотических, даже извращенных потребностей и превращению их в главный мотив поведения и ценностных ориентаций. Господство подобных потребительских устремлений в жизненной динамике современной техногенной цивилизации не может не вызывать тревоги у мыслителей.

«Современный мир пребывает в ожидании техноэкологического апокалипсиса и тревожной растерянности в отношении своего ближайшего будущего. Многочисленные футурологические прогнозы в целом носят пессимистический характер. Это связано прежде всего с реализацией технократического сценария глобализации экономики, средств массовой коммуникации и унификациями культуры, засильем поведенческих и ментальных стереотипов, заимствованных прежде всего из сферы массовой культуры» [1, с. 119].

Актуальность исследования. Сегодня влияние западного мира на другие страны не просто глубоко противоречиво, а необратимо по своим губительным последствиям. Оно способствует закреплению подчинённого положения этих стран на мировом рынке, приводит к разрушению прежних форм культуры, моральных норм и ценностей, к подрыву духовного потенциала общества. Поэтому экспансия Запада, в частности – США, сегодня встречает резко отрицательное отношение общественности ряда стран, а политика многих государств направлена на отпор культурной экспансии США [2].

Однако негативные последствия долговременной «вестернизации» нашего общества до конца не раскрываются, а возможные трагические последствия дальнейшей духовной деградации и перенесение американского образа жизни и потребительских ориентаций в жизнь современной молодёжи – широко не обсуждаются и не изучаются.

Сегодня мы переживаем *аксиологический кризис*, время *коренной ломки вековых ценностных ориентаций*, трансформации *ценностного сознания и формирования новых ценностей*. Но способны ли они заменить традиционные ценности? Неотвратима ли смена цивилизационной парадигмы?

Обзор и анализ проблемы. На фоне разнообразных и далеко не перспективных прогнозов учёных [3], всё чаще возникают размытые, философско-мистические теории конца света и заката цивилизации. На рыхлое сознание обывателя ежедневно обрушивается шквал информации, большая часть которой тенденциозно подготовлена и умело подана через СМИ заинтересованными политическими кругами и специальными аналитическими центрами [4]. Появление во второй половине XX столетия массового общества с массовым производством и массовым потреблением привело к множеству проблем и противоречий, которые требуют разрешения.

Действительно, когда культурно-культурными центрами становятся дешёвые закусочные типа McDonald/s, культура оказывается под угрозой, гамбургер и «Биг Мак» вытесняют из сознания мысли о пище духовной. На Западе уже обозначили эту тенденцию деградации высокой культуры и подмену её культурой потребления *shopping* культурологическим термином-неологизмом McWorld, что приблизительно можно перевести как «мир культуры дешёвых и примитивных развлечений, базирующихся на основе международной сети закусочных McDonald/s».

Как результат: в обществе тотального потребления безликие массовые культуры и новые информационные технологии несут опасность разрушения интеллектуально-творческой Среды. Всё чаще современные социокультурные ценности не совпадают с традиционными морально-нравственными и этико-культурными христианскими критериями и характеристиками. Индустриальная (технотронная) система координат вытесняет и подчиняет базовые и традиционные системы. Универсализация системы ценностей ведёт к сомнению в необходимости самой культуры.

Реальный диалог Запада и Востока, Севера и Юга, помог бы уяснить непреходящие ценности человечества, но и он сегодня сведён к минимуму.

Изложение основного материала. Сегодня исчерпали себя прогностические и теоретические возможности классической линейно-стадиально-формационной парадигмы видения исторического процесса. Современные теоретики сразу же заговорили о кризисе цивилизации, конце человека и финале философии. Отчуждение, дистанцирование научных знаний от масс, гипертрофирование роли обыденного сознания, малооптимистичность мировосприятия, утверждение бессмысленности Вселенной, человеческой жизни, восприятие мира как хаоса и абсурда и т.п. приводит к поиску новых альтернатив современной

философии жизни в философии смерти, тела, желаний. На смену реальности приходит мир фантазмов, который нами уже завоеван.

Наука и философия, как показывает реальная действительность на протяжении последнего столетия, не в состоянии помочь человеку в удовлетворении его экзистенциальных потребностей, а отсутствие на горизонте человечества новых подлинных общечеловеческих ценностей приводит к нигилизму, разочарованию, колебанию между бунтом и конформизмом и т.д. «Стабилизирующая роль религий, к сожалению, падает ввиду явной разочарованности в религиозной ортодоксии» [5, с. 4].

Эту маргинальную ситуацию смены реальности бытия, особенности радикальной замены мира человека, его отношения к природе, либо состояния трансформированного социума пытаются отразить культура (искусство). Альтернативы христианскому миру (большей частью), мусульманскому, буддийскому быстро находят сатанизм, сектантство, нездоровая устремленность к мифологии, масонство и т.п.

Становится возможным единство самотического и психического, телесного и ментального, расшифровка смыслов через эмпатию, вживание, вчувствование, самоотождествление человека с предметом его творчества (его тела). Таким образом, предметом рефлексии оказывается кровь и рана, игра со смертью, топология тела, инстинкт, магия слова и действия. Очарование многообразием и непредсказуемостью мира, становлением полифонического интеллектуального пространства, включающего символическое, виртуальное и художественное, т.е. событийный мир, становление и изменение современной культурной парадигмы приводит к странным, и чаще к непредсказуемым последствиям.

«Текст культуры» включает в диалог и систему собственных представлений, которые могут транслироваться в традиционном или постмодернистском контекстах. Культура в своих сочетаниях и видах переходит сегодня под знамёна игры с мифологией, структурой, смыслом, магией, мистикой. Микроструктуры личностной самореализации манифестируют в терминах «субличностей», «субмодальностей» сенсорного, аффективного и когнитивного опыта, т.е. теми реальностями постмодернистской психопрактики, которые стремятся непосредственно, минуя уровень целостности личности, обрести культурные значения и культуротворческие функции, имея дело только с произведёнными и порождёнными композициями частей личности. Тем самым открывается новое пространство для креативной творческой работы в мистику, религию, мифологию.

Поиски новых форм эмоционального и теоретического отношения к действительности и преобладание личностных критериев в её оценке, претензии на новый стиль и культуру мышления, способные воспроизвести подсознательное, интимный мир субъекта и его «запредельные» медитации, порождают, среди прочего, и возведение греха в ранг высшей добродетели, становление обыденной философии благословления зла. «Зло – в быстрой трансформации общества, к которому не привыкло обыденное сознание. В результате – коллективная истерия как плод социальной дезорганизации, краха его духовных ориентиров» [5, с. 6], – утверждает А. С. Колесников и с этим трудно не согласиться.

В современную эпоху, отмеченную кризисом доверия к науке и политике, религии и вождям, словом, ко всему, когда творческие силы человечества ищут выхода из тех глубоких противоречий, в которых оно, кажется, окончательно погрязло, культура отличается повышенным интересом к вопросу о смысле жизни человека, причинах его нынешнего бедственного положения.

Но позволит ли трагический социальный опыт XX века разобраться в замысловатых мутациях человечества, где устойчивая самость – равновесие себе самому – исчезает из идеологии, политики, философии, творчества и искусства?

Знания, ставшие силой покорения действительности, нуждаются сегодня в нравственных ориентирах, ибо общечеловеческие начала и гуманистические ценности подверглись серьезной девальвации...

Девальвация высших ценностей, редукция их содержания, деактивация потребности в них порождает ту ситуацию, которую австрийский психолог и философ В. Франкл определил «экзистенциальным вакуумом». Данная ситуация связана с потерей смыслообразующих ориентиров или даже смысла жизни, что квалифицируется Франклом как психическая болезнь, симптомами которой являются утрата интереса к жизни, апатия, а крайним следствием – суицид. Причем потенциально этой болезни души подвержены все, независимо от возрастного, полового или национально-расового статуса и т.п. (Франкл даже ввел понятие «ноогенного невроза», который, по его мнению вызывается духовной проблемой, конфликтом ценностных ориентаций). Также и американский философ и психолог А. Маслоу ввел понятие метапатологии – угнетенного, болезненного состояния психики человека, возникающего при игнорировании высших ценностей и смысложизненной потребности в них. Это указывает на роль и значение высших ценностей в человеческом бытии, а также на то, что только приоритетные ценностные ориентиры являются для личности подлинными жизненными стратегемами, во многом определяющими ее судьбу.

«Именно ценность служит основой всякой культуры» – утверждал П. Сорокин. Здесь уместно вспомнить, что специфика ценности как компонента культуры заключается в том, что ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия, человеческого существования. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропускает через личность, через её внутренний мир. Н. О. Лосский считал, что ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира, и каждой личности, и каждого события, и каждого человека. Поэтому культура в её аксиологическом срезе и может пониматься, как «проникновение духа в социум и природу, как степень одухотворения социальных и природных отношений» [6]. Она представляет собой меру очеловеченности, гуманности этих отношений.

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ, КАК ПРИЧИНА НЕИЗБЕЖНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Однако культура, будучи продуктом человеческой жизнедеятельности, антропологическим феноменом, является также продуктом общества, поскольку люди, составляющие ту или иную социальную общность, всегда создают и воспроизводят культурные образцы своего человеческого бытия. Но каковы эти культурные образцы сегодня?

Какие ценности легли в основу современной массовой культуры, в которой производство культурных образцов поставлено на поток и должно иметь максимально широкий, массовый сбыт, которая рассматривается как бизнес, призванный приносить прибыль, и в которую вторглись и безраздельно управляют коммерческие законы современного безжалостного рынка? Так насколько же видоизменено и деформировано наше современное культурное содержание? От честного ответа на этот вопрос всячески уходит сегодня основная часть нашей интеллектуально-творческой и ученой элиты.

Современное общество складывается сегодня не из четко оформленных, стабильных социальных групп, а из массы атомизированных индивидов, вступающих в социальные связи, все более определяемые сугубо потребительскими интересами. Именно в таком автоматизированном обществе, лишенном устойчивых культурных традиций и упроченных социальных связей, масскульт оказывается необходимым (как основа выработки коллективно разделяемых потребительских ценностей). Увы, такова печальная реальность наших дней.

Отвечая потребительскому духу модернизированного общества и питаясь его научно-техническими достижениями, массовая культура, начиная со второй половины XX века (прежде всего – в США) стала одной из самых прибыльных отраслей современного предпринимательства и получила такие, вполне адекватные ей наименования, как: «индустрия культуры», «индустрия развлечений», «коммерческая культура», «поп-культура» и т.п. Причем тенденция развития и распространения массовой культуры такова, что она в соответствии со своей коммерчески-рыночной спецификой стремится к планомерной интеграции ее потребителей в некое массовое сообщество, отличающееся однородным единством стандартизированных предпочтений. *Ценностная установка на потребление – сущностная особенность массовой культуры.* Ее наиболее типичной моделью является американская, которая в условиях современной глобализации (а в данном случае – вестернизации) проявляет невероятную приспособляемость к самым различным социокультурным контекстам. Под влиянием глобально распространяющихся американских образцов и стандартов массовой культуры формируется и «местная» массовая культура, утилизирующая или сочетающая свои собственные культурные образцы с привнесенными – т.е. американскими.

Именно поэтому сохранение и приумножение богатств отечественной культуры сегодня, в эпоху господства шоу-бизнеса и киберкультуры, является поистине духовным и гражданским подвигом.

На передний край в массовой культуре выходят именно потребительское содержание и современные технологии ее оформления и тиражирования как культурного продукта, а не собственные человеческие способности и экзистенциально-содержательная духовность человеческого бытия, что превращает самого человека больше в объект массовой культуры, нежели ее субъект, делает его аутсайдером современного культуротворческого процесса. Массовая культура, в силу своего коммерческого характера, не способна осуществлять персонификацию человека и его бытия, она не способна выполнять главное предназначение культуры – функцию или тем более миссию человекотворчества. «Массовая культура осуществляет редукцию человеческой природы, сводя ее к стандартизированной или «одномерной» потребительской модальности, профанирует и вульгаризирует смысложизненное содержание человеческого бытия, и тем самым отчуждает человека от своей же собственной сущности» [7, с.437].

Самоотчуждение человека, не-аутентичность (в плане персонификации) его бытия – вот главная угроза, которую несет массовая культура, и которая, по мере глобализации в современном мире, становится угрозой глобальной. С учетом ценностно-антропологических начал культурогенной глобализации, как и культуры вообще, эта проблема является крайне важной, пожалуй, даже – первостепенной, поскольку она демонстрирует насущную необходимость выработки новой, адекватной «вызову» глобальных проблем человечества парадигмы культурно-исторического процесса, верификации его стратегемы.

Выработав идеологему «массового потребления» в качестве некоего адекватного модернизации и ее достижениям мировоззренческого стандарта, символизирующего собой благосостояние и, соответственно – жизненную успешность и состоятельность, массовая культура превратилась в важнейший фактор, связанный с инновационной культурой культурогенной глобализации. Все более замыкающая на себе смысложизненный горизонт современного человека, массовая культура выступает «визитной карточкой» глобализации.

Самое существенное заключается в том, что массовая культура оказывает соответствующее своим ценностям мощное унифицирующее воздействие не только на внешнюю предметную социокультурную среду (экстерналистский план воздействия), но, прежде всего, именно на внутренний ментальный мир сознания человека, на его духовность (интерналистский план воздействия).

Ценностные установки обладания и потребления не только профонируют сущностные силы человеческой природы, парализуют их оптимальное – культуротворческое развитие, но и проецируют природу человека «во вне», т.е. на внешние материальные блага как утилитарные объекты потребления, делая человека полностью зависимым от удовлетворения потребительских желаний и устремлений, другими словами – делают его бытие отчужденным. Человек начинает утрачивать (онтологическую) укорененность своего бытия в культуре, а культура – свои полноценные антропологические основания. «Массовый человек» или человек с «мировоззрением потребления», исповедующий «новую религию»

Большой Леденцовой Горы» (по Э. Фромму) [8, с. 50-51], становится неким «новым кочевником» глобализации, бытие которого лишено устойчивых культуротворческих начал.

В результате распространения потребительской установки массового сознания посредством масс-медиа продуцируются единообразие жизненных устремлений и поведения индивидов и социальных групп. Тем самым модернизированное общество превращается в квази-тоталитарную систему.

Производимая массовой культурой тотальная унификация и редукция человеческой природы сообразно с «потребительской модальностью» жизни (что является «оборотной стороной» той глобализации, авангардом которой выступает современная западная, прежде всего – американская, культура) в предельном воплощении несет с собой самую серьезную глобальную угрозу – угрозу антропологической катастрофы, т.е. деградации человека, которая связана с утратой смысложизненной содержательности человеческого бытия в мире, и отчуждением человека от творческого потенциала своей природы

Стандарты массовой культуры, будучи демонстративным примером современной («вестернизированной») глобализации, так же демонстративно свидетельствует о том, что реализуемый в русле инновационной культуры антропоцентристский или «фаустовский» проект абсолютного господства над миром исчерпал себя и больше не может уже дать ничего позитивного. Более того, он обнаруживает свою деструктивность, что находит выражение в кризисе культуры и ее ценностей, в кризисе человеческой духовности и человеческих качеств, в кризисе окружающей среды человеческого бытия в мире, а также – в глобальных проблемах, обозначившихся в современной всемирной истории.

Под влиянием масскульта происходит подмена гуманистического стремления человеческой личности «быть», агрессивно-потребительским стремлением «иметь», в результате чего дискредитируется гуманистическое содержание культуры и гуманистическая стратегема культурогенеза. Не случайно многие видные современные мыслители Э. Фромм, А. Швейцер, Ж.-П. Сартр и др. отмечали, что новоевропейский или западный гуманизм исчерпал себя в эгоцентристском индивидуализме, в потребительстве и агрессивности.

Согласно утверждению И. Ильина «выход из огромного кризиса, переживаемого современным миром надо каждому из нас найти, прежде всего, в самом себе; творчески создать его, удостовериться в его верности. И только потом можно будет указать его другим. Надо самому начать быть по-новому. Обновленные люди, одолевшие соблазн найдут друг друга. Найдя, они соткут новую ткань духовного бытия. Это единственный путь, иного нет» [9, с. 135].

Новый – универсальный гуманизм ставит в центр своего внимания человека вообще, независимо от его расовой, этнической, государственной, социальной и иной принадлежности, делает решительный шаг в сторону общечеловеческой культуры. Он акцентирует осознание принадлежности ко всему человеческому, независимо от приоритетов отдельных народов и стран. Его антропологическим адресатом и моделью является «человек всемирный» - Homo Globalis (лат.) именно как протагонист адекватных эпохе глобальных проблем, гуманистических ценностей и адекватной им жизнедеятельности.

Выводы. Только в соответствии с императивом безусловного жизнеутверждения человек может преодолеть «вызов» глобальных проблем и стать истинным миростроителем –демиургом. В этой своей аксиологической значимости императив жизнеутверждения, в составе установлений нового гуманизма, действительно способен выступать конститутивной основой формирования планетарного (ноосферного) культурного сознания и связанной с ним новой культурной парадигмы, которую можно назвать биоцентристской.

Аксиологическая аналитика культуры как культурно-исторического процесса учит тому, что необходимо принимать во внимание безграничный творческий потенциал детерминирующих смыслообразную жизнь и деятельность человека ценностей, их синергетическую способность определять исторический ход культуры и ее соответствие онтологическим порядкам мироздания. Это значит, что историческая судьба человека – в его руках, и связана с теми ценностными ориентирами, которые он избирает.

Источники и литература:

1. Креминский А. И. Философское творчество Ф. В. Лазарева в контексте современной ноосферной культуры / А. И. Креминский. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2010. – 300 с.: 8 л. фото.
2. Качан В. С. Планетарный спрут / В. С. Качан. – К., 2004. – 214 с.
3. Лисичкин В. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М. : Ин-т соц.-полит. исслед. АСН, 2000. – 304 с.
4. Фёдоров Ю. В. Зло в мировой культуре XX столетия / Ю. В. Федоров. – Симферополь : Азбука, 2004. – 336 с.
5. Сандулов Ю. А. Дьявол. Исторический и культурный феномен / Ю. А. Сандулов. – СПб. : Лань, 1997. – 192 с.
6. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996.
7. Сухина И. Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания : монография / И. Г. Сухина. – Донецк : Донбасс, 2011. – 560 с.
8. Фромм Э. Ради любви к жизни / Э. Фромм; [пер. с англ.]. – М. : АСТ, 2000. – 4000 с.
9. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М. : Республика, 1993. – 431 с.